

напрамку руху'; 'далей, няспынна развіваючыся' [4, с. 284], а разам у якасці другаснай адзінкі мовы ФА наглядна і вобразна перадае стэрэатыпнае ўяўленне пра такое абстрактнае паняцце, як дасягненне, прагрэс у дзейнасці чалавека.

Такім чынам, лінгвакультуралагічны аналіз фразеалагічных адзінак толькі з кампанентам крок з іх трапеічнай прыродай унутранай формы, ці іх вобразамі, якія становяцца праваднікамі культуры, дазваляе высвечваць культурную канатацыю фразеалагізмаў, выбар слова-кампанента пры ўтварэнні фразеалагізмаў і перадачы ўстойлівага, рэгулярнага каштоўнаснага зместу, суаднесенасць іх кампанентаў з кодамі культуры і такім чынам выразна выяўляць шляхі і спосабы ўзаемадзейнення моўнай і культурнай семантыкі фразеалагічных адзінак. А фразеалагізмы ў выніку іх узнаўлення становяцца сродкамі захавання і перадачы культурнай інфармацыі, як у нашым выпадку, адносна ўяўленняў у наіўнай карціне свету чалавека пра сябе ў прасторы і часе, пра ажыццяўленне дзейнасці, жаданне ці немагчымасць дзейнічаць, пра ўзаемадасіны, пра ацэнку сваіх уяўленняў.

Спіс выкарыстанай літаратуры

1. Телия, В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В. Н. Телия // Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1999. – С. 13–24.
2. Апресян, Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю. Д. Апресян // Семиотика и информатика : сб. научн. статей. – М. : Наука, 1986. – Вып. 28. – С. 5–33.
3. Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў : у 2 т. / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Беларус. энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – Т. 1: А–Л. – 672 с.; Т. 2: М–Я. – 704 с.
4. Глумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5-ці т. – Т. 2: Г–К / [Рэд. тома А. Я. Баханькоў]. – Мінск : Гал. рэд. Беларус. Сав. Энцыклапедыі, 1978. – 768 с.
5. Етимологічний словник української мови. Т. 3: Кора–М / Укл.: Р. В. Болдырев та ін. – 1989. – 552 с.

The article provides a linguistic and cultural analysis of the phraseological units of the Belarusian literary language with the component of step, the name of the symbols in the Belarusian view of the world in its free using, which became the basis for its selection for the formation of phraseological units. The component name of the symbol introduced into the structure of phraseological units endows with cultural semantics these secondary language units, formed on the figurative basis and as a result of reconsidering of the units with this word.

Keywords: phraseological unit, space, time, the Belarusian language, step, component, image, symbol, model, stereotype.

УДК 811.161.1³373.6:398.9

О. Н. Мельникова, Е. А. Фёдорова

ВЗГЛЯД КАК ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ)

В статье рассматриваются фразеологические обороты, отражающие представления о взгляде как проявлении эмоционального отношения к кому-, чему-либо. Функционирование данных фразеологических единиц обусловлено особенностями семантики глаголов зрительного восприятия, которые выступают в качестве ключевых компонентов рассматриваемых фразеологизмов.

Ключевые слова: лексема, этимология, семантика, внутренняя форма, фразеологизм.

Язык – это не только орудие культуры, но и орудие эмоций. Человеческие чувства рассматриваются как специфическая форма человеческого отношения к миру и занимают одно из центральных мест в русской языковой картине мира. Предметом рассмотрения в данной работе является языковая интерпретация эмоционального отношения, выражающегося во взгляде. Как свидетельствует рассмотренный материал, у лексем, исходная семантика которых связана с отражением процесса зрительного восприятия, регулярно формируются вторичные значения, связанные с различными эмоционально-волевыми проявлениями.

Данную закономерность отражают производные русского глагола *видеть* с основным значением ‘воспринимать зрением, наблюдать, замечать глазами’. Производные с префиксом *за-*, изначально также связанные с обозначением зрительного восприятия (сравн.: *завидеть* ‘увидеть издали’), отражают семантику желания, стремления, характеризующегося интенсивностью проявления, целенаправленностью: *зависть* ‘чувство досады, вызванное превосходством, удачей другого; желание обладать тем, что есть у другого’, *завидный* ‘прекрасный, очень хороший; такой, какого можно желать для себя’, *завидовать* ‘испытывать чувство зависти к кому-, чему-либо’ [1, т. 1, с. 688]. С точки зрения словообразовательной структуры *завидовать* является отыменным глаголом, образованным с помощью суффикса *-ова(ть)* от имени существительного *завида* ‘зависть’ [2, с. 131] (сравн. др.-русск. *завида* ‘зависть’ [3, т. 1, с. 901]), утраченного современным русским языком. Однако глагол *завидовать* сохраняет ассоциативную связь с семантикой зрительного восприятия, сравн.: *Завистливое око видит далёко / Завистливый своих глаз не пожалеет* [4, с. 488, 491]. Таким образом, устремлённость зрения на кого-, что-либо может восприниматься как проявление тех или иных особенностей поведения, отношения к кому-, чему-либо.

Подобные представления отражают другие производные лексем, по происхождению связанные с глаголом *видеть*. Глагол *ненавидеть* ‘испытывать сильную неприязнь к кому-, чему-либо’ образован при помощи отрицательной приставки от **навидети* ‘охотно смотреть, навещать’, сравн.: укр. диал. *навидіти ся* ‘любить, уважать кого-либо’, польск. *nawidzieć* ‘охотно, с радостью смотреть’ [5, т. 3, с. 63].

Отглагольное производное *обидеть* ‘нанести кому-либо незаслуженное оскорбление’ исторически восходит к **ob-viděti*, в семантике которого большую роль сыграла приставка, имеющая значение ‘направленность действия мимо предмета, обход его стороной’ (аналогичное значение приставка *об-* имеет в словах *обделить*, *обнести* и др.). Таким образом, первоначально *обидеть* означало ‘не заметить, обойти взглядом, не уделить внимания’, сравн. русск. разг. *обидеть* ‘лишить чего-либо, наделить чем-либо в незначительной степени’: *Природа не обидела его здоровьем / талантами* и т. п. Свидетельством присущего народному мышлению представления о взгляде как о выражении определённого отношения к кому-, чему-либо являются, к примеру, достаточно распространённые устойчивые конструкции типа русск. *глаза б (мои) не видали (кого- чего)* ‘неприятно, противно, тяжело смотреть на кого-, что-либо’ [1, т. 1, с. 418].

Существительное *вид*, наряду с основными значениями, отражающими объект зрительного восприятия (‘внешность, наружность’, ‘то, что открывается взгляду; перспектива; зрелище, картина’), в форме множественного числа выражает модальное значение ‘предположения, намерения, планы’ (в выражении *иметь виды на кого-, что-либо* – т. е. ‘рассчитывать с какой-либо целью’) [1, т. 1, с. 217–218].

Связь значений ‘видеть’ и ‘хотеть’ наглядно представлена в пословицах: *Что видит, то и бредит; чего не видишь (не знаешь), тем и не бредишь; Глаза завидуици, а руки загребуици / Глаза наши – ямы, а руки – грабли* [6].

Сходные семантические закономерности отражают производные глагола *зреть* ‘видеть’. Уже на древнерусском языковом срезе, наряду с основным значением ‘смотреть, видеть’, зафиксированы модальные оттенки глагола *зърѣти*: ‘наблюдать, выжидать’, ‘полагаться’, ‘слушаться’, ‘желать завладеть’ [3, т. 1, с. 1012–1013], т. е. в структуре значения данного глагола зрительного восприятия также имеется семантический компонент желательно-

сти. Вторичная модальная семантика характеризуется интенсивностью проявления, о чём свидетельствуют следующие соответствия: русск. прост. *зариться* ‘с завистью смотреть на что-либо; страстно желать, стремиться обладать чем-либо’ [1, т. 1, с. 776], диал. *зари* ‘сильное желание, страсть, задор, зависть’, *зарный* ‘подобный зареву, зарнице; пылкий, страстный до чего, жадный, завистливый’, ‘питающий сильное пристрастие к чему-либо’ [6].

Значения отглагольного производного *призирати*, зафиксированные в древнерусском языке, на наш взгляд, располагаются в его семантической структуре следующим образом: ‘смотреть’ → ‘рассматривать, исследовать’ → ‘наблюдать’ → ‘обращать внимание, оказывать милость’ → ‘заботиться’ [3, т. 2, с. 1401]. Приставка *при-* привносит значение сближения, отнесённости к кому-, чему-либо. В семантике производного *презреть* ‘пренебречь, счесть ничтожным, недостойным внимания’ (сравн. др.-русс. *прѣзирати* ‘относиться с презрением, возноситься’, *прѣзорь* ‘гордость, высокомерие’ [3, т. 2, с. 1648]) приставка *пре-* выражает значение преодоления, направления действия через что-либо.

Образования с префиксом *на-* также отражают, наряду с основным значением ‘наблюдать, следить’, семантические оттенки, связанные с эмоциональным отношением, сравн.: др.-русс. *назирати* ‘опекать, оберегать кого-либо, заботиться’, ‘присматривать, выбирать (для себя)’ [3, т. 2, с. 1286].

Образования с префиксом *за-*, аналогично производным от *видеть* с такой же приставкой, на основе семантики зрительного восприятия также развивают значения, связанные с эмоционально-волевыми проявлениями: др.-русс. *зазирати* ‘осуждать’, *ззорь* ‘позор’ [3, т. 1, с. 893], русск. *зазирать* ‘заглядывать, наблюдать скрытное’, *зазираться* ‘совеститься, стыдиться’, *ззорный* ‘постыдный, достойный осуждения, порицания’, ‘завистливый’, *ззорчивый* ‘строгий в осуждении, охочий зазирать’ [6], сравн. также бел. *зайздросціць* ‘завидовать’, *зайздрасць* ‘зависть’. Таким образом, можно предположить, что на основе исходной семантики ‘заглядывать’, с одной стороны, формируется вторичное значение ‘завидовать’; с другой стороны, семантическое развитие следует в направлении ‘наблюдать скрытное (как правило, предосудительное)’ → ‘осуждать’ → ‘стыдиться’.

Сходные семантические закономерности наблюдаются в структуре значения других глаголов, связанных с отражением процесса зрительного восприятия. Так, на основе семантики зрительного восприятия, выступающей в качестве исходной, первичной, русский глагол *глядеть* развивает значения, связанные с проявлением эмоционального отношения: ‘относиться к кому-, чему-либо определённым образом’, ‘иметь надзор, попечение о ком-либо, заботиться’, ‘брать с кого-либо пример, подражать кому-, чему-либо’ [1, т. 1, с. 426], русск. диал. *глядеть кого* ‘выжидать, отыскивать глазами’; *глядь-поглядь*, *гляжу-погляжу* ‘выражает долгое, нетерпеливое ожидание’ [6].

Глагол *смотреть*, наряду с основным значением зрительного восприятия, также отражает вторичную семантику, связанную с эмоциональными проявлениями: *смотреть за кем-, чем-либо* ‘заботиться о ком-, чём-либо’, разг. *смотреть* ‘стремиться, метить куда-либо’: *смотреть в начальники* [1, т. 4, с. 142]; сравн. др.-русс. *съмотрѣти* ‘смотреть за кем-либо, не допускать’, ‘заботиться’, *съмотрѣние* ‘забота, попечение’, ‘усмотрение, воля’, ‘стремление’, ‘цель’ [3, т. 2, с. 750–751].

Таким образом, семантический переход, который в наиболее общем виде можно обозначить как ‘видеть’ → ‘хотеть’, можно квалифицировать как регулярный и достаточно распространённый в славянских языках. Очевидно, развитию вторичных значений, связанных с выражением желания, стремления, способствует семантический компонент ‘направленность, сосредоточенность на объекте, привлекающем внимание’, свойственный глаголам зрительного восприятия.

Глаголы зрительного восприятия закономерно выступают в качестве компонентов фразеологических единиц, объединённых семантикой эмоционального отношения к кому-, чему-либо. Как свидетельствует рассмотренный языковой материал, в процессе невербальной коммуникации взгляд человека может выражать различные эмоции.

Неодобрение, неприязнь, враждебное отношение выражают фразеологические единицы *глядеть исподлобья* ‘глядеть недоверчиво или со скрытым неудовольствием’ [6], *смотреть косо* ‘относиться к кому-либо с недоверием, настороженно’, *глядеть бирюком* ‘обнаруживать суровость, нерасположение, необщительность’, *смотреть зверем* ‘выказывать своим неприветливым видом неприязнь, враждебное, недружелюбное отношение к кому-либо’: *Кто его знает, что у него на уме. Смотрит зверем, ни словечка не скажет, точно я и не мать.* А. Островский [7]. Сходную семантику отражает фразеологизм *глядеть сентябрём* ‘быть мрачным, нелюдимым’, сравн.: *Даргомыжский совсем от рук отбился. Холоден, сентябрём глядит, избегает меня. Что я ему сделал?* Чехов [7]. Недовольство сложившейся ситуацией выражает фразеологизм *смотреть в лес* ‘тяготиться местом, условиями пребывания где-либо, стремясь, намереваясь покинуть его’ [7]: *Относительно Суетина и Чашикина тоже хочу обратить Ваше внимание, их нужно в смысле заработка повысить, чтобы люди все же могли спокойнее работать и не смотреть в лес.* Пунин [8].

Некоторые фразеологизмы с компонентом *смотреть* связаны с выражением пренебрежительного отношения к другому человеку, сравн. *смотреть сверху вниз, смотреть свысока* ‘относиться к кому-либо свысока, пренебрежительно; вести себя высокомерно’: *Смотрела она на Глеба как-то сверху вниз, с умной снисходительностью.* Гладков [7]. Антонимичную семантику отражает фразеологизм *смотреть снизу вверх* ‘относиться к кому-либо с почтением, благоговением’ [7].

Льстивое, угодливое отношение к кому-либо отражает семантика фразеологизма *смотреть в рот* ‘подобострастно или очень внимательно слушать кого-либо’: *Горский, окружённый солдатами, читал вслух брошюру о партии анархистов-индивидуалистов. Фёдоров, забыв своё охальничество, смотрел ему в рот. Анархические идеи очень нравились ему.* Лебеденко [7].

Эмоциональное отношение, связанное с противоборством, вызовом, соперничеством, отражает семантика и употребление фразеологизма *смотреть (прямо) в лицо, глаза* ‘не бояться’, сравн.: *Себя ж он не берёт. Всегда он смерти глядел в глаза – и смерть, нам всем на диво, его главы почтенной не коснулась.* А. К. Толстой [7].

Итак, функционирование рассмотренных фразеологических единиц во многом обусловлено особенностями семантики глаголов зрительного восприятия, которые выступают в качестве ключевых компонентов рассматриваемых фразеологизмов.

Направление взгляда, способ зрительного контакта значат больше и несут в себе больше коннотативно окрашенной информации, чем другие способы восприятия, что также подтверждают устойчивые сочетания с компонентом *глаза*. Так, движение глаз вверх может быть вызвано как позитивным, так и негативным состоянием, сравн.: *Ах, как хорошо говорит! – умилительно перешептывались некоторые из лимонных дам, закатывая глаза от восторга.* В. В. Крестовский; *«Вы Безухову скажите, чтоб он приезжал. Я его запишу. Что, он с женою?» – спросил он. Анна Михайловна завела глаза, и на лице её выразилась глубокая скорбь...* Л. Н. Толстой [8]. Индикатором состояния удивления служат выраженные прилагательными размер и форма глаза, сравн., к примеру, значения фразеологизмов *делать большие / круглые глаза* ‘выражать крайнее удивление, недоумение’; *вытаращить глаза* ‘уставиться на кого-либо широко раскрытыми глазами (в изумлении, страхе, гневе и т. п.)’ [7]. Желание субъекта обладать чем-либо выражает фразеологизм *глаза разгорелись* ‘кто-либо страстно хочет иметь, получить что-либо’: *Ты, может, думаешь, что вот, мол, у старика глаза разгорелись на твою молодость да на твою красу, – ведь думаешь?* Мамин-Сибиряк [7]. Устойчивые выражения с компонентами *глаза / глазки* регулярно используются при описании любовной невербалики. Интенсивный визуальный контакт при этом лексически выражается глаголами активного действия *строить, стрелять*: *строить глазки, стрелять глазами* ‘игриво, кокетливо поглядывать на кого-либо’ [7].

Таким образом, зрительное восприятие включает способность интерпретировать информацию об окружающей среде. С помощью зрения человек познаёт окружающую дей-

ствительность, воспринимает первичную информацию о мире. То, что он видит, вызывает у него положительные или отрицательные эмоции, что находит своё отражение в семантике лексем и фразеологических единиц, связанных с отражением процесса зрительного восприятия.

Список использованных источников

1. Словарь русского языка : в 4 т. / Ин-т русского языка АН СССР ; гл. ред. А. П. Евгеньева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1981. – Т. 1 : А–И. – 698 с.
2. Шанский, Н. М. Несколько русских этимологий / Н. М. Шанский // Этимологические исследования по русскому языку. – Вып. 2. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1962. – С. 130–138.
3. Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка : в 3 т. / И. И. Срезневский. – М. : Изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. – Т. I. – 1420 с.; Т. II. – 1802 с.
4. Пословицы и поговорки русского народа : из сборника В.И. Даля / под ред. Б. П. Кирдана; вступит. слово М. А. Шолохова; послесл. В. П. Аникина. – М. : Правда, 1987. – 656 с.
5. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. : пер с нем и доп. О. Н. Трубачёва / под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. – 2-е изд., стереотипное. – М. : Прогресс. – Т. 3 : Н–С. – 1987. – 830 с.
6. Даль, В. И. Словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] / В. И. Даль. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc2p>. – Дата доступа : 25.10.2019.
7. Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Фёдоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://phraseology.academic.ru>. – Дата доступа : 25.10.2019.
8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru/new/index.html>. – Дата доступа : 25.10.2019.

The article discusses phraseological idioms that reflect ideas about the view as a manifestation of an emotional attitude towards someone, something. The functioning of these phraseological units is determined by the semantics of the verbs of visual perception, which act as key components of the considered phraseological units.

Keywords: lexeme, etymology, semantics, internal form, phraseological unit.

УДК 811.161.1'374.2'282.2:398.92

Т. Г. Никитина

«ПОЛНЫЙ СЛОВАРЬ НАРОДНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ» КАК РЕСУРС РЕКОНСТРУКЦИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ

В статье рассматриваются возможности использования фразеологического материала при реконструкции лингвокультурных концептов. Показан потенциал «Полного словаря народной фразеологии» как источника материала для таких реконструкций. Приводятся фрагменты реконструкции концепта «Красота», подчеркивается его региональная специфика.

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект №17-18-01062, реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете).

Ключевые слова: русский язык, народные говоры, лингвокультурный концепт, лингвокультурема, фразеологизм, фразеологический словарь.

К исследованию лингвокультурных концептов, под которыми понимаются «языковые проекции культурных концептов» [1, с. 136], активно привлекаются русские фразеологизмы и паремии как языковые единицы, обладающие огромным этнокультурным потенциалом [2; 3; 4 и др.].